

DOI: 10.15372/HSS20200202
УДК 39(=1.470=512.1)

Е.В. ПРИЩЕПА

ИСТОРИЯ ЖИЛИЩА *АТ-ИБ* У ХАКАСОВ

Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории,
РФ, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина 23

Статья посвящена истории хакасского традиционного жилища *ат иб*. Автор рассматривает степень изученности данного типа жилища в этнографической науке. Дается подробное описание конструктивных особенностей жилища и их вариаций. Рассмотрены вопросы хронологии, эволюции и бытования *ат-иб* в материальной культуре хакасов. Автор считает, что происхождение номинации жилища имеет древнюю доктюркскую историю и семантику, отражающую доминирующее культовое место коня в мировоззрении и материальной культуре древнего населения Хакасии. В этнографическое время, в первой половине XVIII – начале XX в., номинация *ат-иб* стала восприниматься уже ассоциативно, в связи с особенностями традиционного образа жизни хакасов.

Изучение конструктивных особенностей данного типа жилища позволяет говорить, по мнению автора, о его конвергенции с жилищем древнего населения карасукской археологической культуры X–IX вв. до н. э. в Хакасии. Вместе с тем генезис *ат-иб*, особенности его каркасно-столбовой конструкции свидетельствует об автохтонности данного типа жилища.

Ключевые слова: Хакасия, хакасы, традиционная культура, жилище, номинация, генезис жилища, *ат-иб*, поселенческий комплекс Торгажак.

Y.V. PRISHCHERA

HISTORY OF “AT IB” HOUSINGS OF THE KHAKASS

Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
23 Shchetinkin str., Abakan, 655017, Russian Federation

The dwelling in the human traditional culture is a model of the world and has all its features. The folk housing shows the people's worldview, it is the main element of human life support system. In the early XVIII century, the indigenous population of Khakassia – the Khakass – created traditional dwellings different in design and architecture, their appearance was determined by environmental features, the lifestyle and economic activities. An archaic type of Khakass dwelling was “at ib” of frame structure with a truncated-pyramidal shape. The paper is devoted to studying this type of dwelling. The research relevance is due to the fact that “at ib” has been poorly studied in the Khakass material culture. The work objective is to investigate genesis and problems of existence of “at ib” in the system of traditional life support. The study tasks are to reconstruct the genesis of “at ib” dwelling, to describe in details the housing design for classification purposes, to give full characteristics of its structure, to solve the issue of interpretation of “at ib” nomination, and to define its autochthonous nature. The work is based on a comprehensive and systematic historical approach using historical and ethnographic methods. Chronologically, the study covers the period of XVIII–XX centuries. The initial time frame of research is a period of existence of main traditional types of housing of the indigenous population in Khakassia.

The study results are: a detailed description of “at ib” design features, its variations and dwellings classification. The questions of “at ib” chronology, evolution and existence in the Khakass people material culture. The author gives his own variant of interpreting the problem of “at ib” nomination. According to the author's view, the origin of the dwelling's nomination has an ancient pre-Turk history and semantics reflecting the dominant cult place of the “horse” in the worldview and material culture of Khakassia's ancient population. In the ethnographic time – the first half of the XVIII – early XX centuries – the nomination perception was already associative, that was due to semi-nomadic nature of Khakass culture and their cattle-breeding orientation. As for “at ib” genesis and origin, its design features allow speaking about the autochthonous housing and about convergence with the ancient population's dwellings of the Karasuk archaeological culture of X–IX centuries BC in Khakassia based on research of Torgazhak settling complex by archaeologists.

Key words: Khakassia, Khakass, traditional culture, dwelling, nominations, housing genesis, at-ib, Turgozhak settling complex.

Евгений Валерьевич Прищепа – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, e-mail: pri-evg@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0344-3179>

Yevgeniy V. Prishchepa – Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History.

ВВЕДЕНИЕ

Жилище выполняет важную роль в системе традиционного жизнеобеспечения этноса. Постепенное отживание традиционной культуры влечет исчезновение и трансформацию традиционного жилища, а также потерю вместе с ним целого мировоззренческого комплекса культуры. Одним из архаичных и до сих пор малоизученных типов жилищ хакасов каркасной конструкции усечено-пирамидальной формы является *ат-иб*.

Цель статьи – проанализировать имеющийся материал по проблеме истории развития данного типа жилища хакасов. Актуальность исследования обусловлена малоизученностью *ат-иб* в материальной культуре хакасов. Работа основана на комплексном и системно-историческом подходах с использованием историко-этнографических методов.

Жилище, известное под номинацией *ат-иб*, описывалось в работах А.А. Кузнецовой [1], Е.К. Яковлева [2], Ю.А. Шибасовой [3], Л.П. Потапова [4], К.М. Патачакова [5], В.Я. Бутанаева [6], Е.В. Прищепы [7, 8, с. 160].

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЛИЩА АТ-ИБ

Первые упоминания об этом типе жилища встречаются в полевых записях Г. Миллера (первая половина XVIII в.), где наряду с описанием трех типов жилищ красноярских татар (качинцев) упомянуты и «маленькие домики», состоящие «из досок, которые поставлены вертикально по четырехугольнику; верх покрывается дранкой или древесной корой». Для сохранения тепла крыши жилища и его стены утеплялись землей. Жилища эти были зимнего типа. Специального названия для них Г. Миллер не приводит. Он также отмечает, что «все они так низки, что человек высокого роста не может стоять там выпрямившись». Стены такого жилища наклонены внутрь. Очаг без камина находится посередине, а над ним устроено дымовое отверстие (цит. по: [4, с. 187]). Описание данного типа жилища, представленное Г. Миллером, почти полностью соответствует известным конструктивным особенностям традиционного хакасского жилища *ат иб* (рис. 1).

Первые этнографические описания жилища *ат иб* основываются на данных середины XIX в. и принадлежат А.А. Кузнецовой: «Шалаш ... *ат иб* делается на 4-х столбах, вбитых в землю и покрытых большими в рост человека кусками лиственничной коры, с отверстием для дыма в низкой, имеющей форму купола крыше. Такой шалаш имеет вид усеченной четырехгранной пирамиды» [1, с. 112]. Л.П. Потапов, отмечая бытование этого жилища, считает, что это видоизмененный тип шорского шалаша *одаг*, под названием *ат-иб*. Его покрытие состояло из коры лиственницы, а распространение отмечалось у родоплеменных групп сагайцев, койбалов и бельгьер [4, с. 275].

Конструкция *ат иб* состояла из четырех вертикальных лиственничных столбов, вкопанных в землю, верхние концы которых соединялись рамой, образующая четырехугольный прямоугольник. Деревянная кар-

касная рама (или вертикальные столбы, соединенные рамой – усеченно-пирамидальной формы) является наиболее распространенным вариантом конструкции остова в жилищах у народов Сибири. В Минусинской котловине данная конструкция описана археологом Д.Г. Савиновым для жилищ Торгажака эпохи поздней бронзы. Она состояла из четырех опорных столбов, стоящих посередине, у жилищ квадратной формы; и шести столбов – у жилищ прямоугольной формы. Вверху опорные столбы были соединены горизонтальными столбами [9, с. 21]. К.М. Патачаков, описывая *ат иб* из улуса Картова на р. Большая Есь Аскизского района, упоминает о вертикальных вильчатых столбах, в которые были вставлены передние и задние поперечные брусья [5, с. 17]. К остову наклонно приставляли (закрепляли на гвозди – по Ю.А. Шибасовой¹) доски, плахи, круглые жерди, сверху покрывали корой лиственницы; их верхние концы опирались на обвязку, а нижние образовывали круглое основание. Крыша была либо простой – плоской, покрытой досками, либо более сложной формы – из жердей, уложенных в клетку четырехгранной формы, напоминавшую усеченную пирамиду. Причем куполообразная форма крыши являлась признаком постоянного жилища. Крышу, как и остов, также покрывали корой и сверху придавливали плахами. Дымовое отверстие устраивалось посередине крыши над очагом. Сколоченная из досок дверь находилась на юго-восточной стороне и открывалась наружу. Свет проникал в жилище через дымовое отверстие. Полы в жилище были земляными. На основании параметров, представленных Ю.А. Шибасовой (рис. 1), можно определить площадь однокамерного жилища *ат иб* – около 16 м².

Опорные столбы и центральное расположение очага являются главными многовековыми особенностями тюркского жилища каркасно-столбовой конструкции. Опорные столбы, скорее всего, представляли собой мировое дерево и вместе с очагом олицетворяли единую систему Мироздания, Вселенной. Постройка жилища являлась символом обживания человеком территории. Исследователями отмечено, что дерево было доминантным символом в культуре тюрков Южной Сибири, выступая важнейшим принципом организации социального и природного космоса [10, с. 62].

В конце XIX в. краткие, но весьма ценные сведения о жилище каркасно-столбовой конструкции оставила А.А. Кузнецова. Она отмечала, что особенностью *ат иб* была его низкая стоимость (3–5 руб.), простота изготовления (его мог построить один человек за три дня), срок службы составлял около 6–7 лет. Этот тип жилища был широко распространен на летниках, заимках и даже на зимниках Абаканской и Аскизской управ [1, с. 112]. Жилище было стационарным и известно на подтаежных территориях Хакасии. Причем, описывая жилище *ат иб*, А.А. Кузнецова отмечает, что его бытование было повсеместным. Следовательно

¹ Шибасова Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ. Рук. фонд. № 352. С. 25.

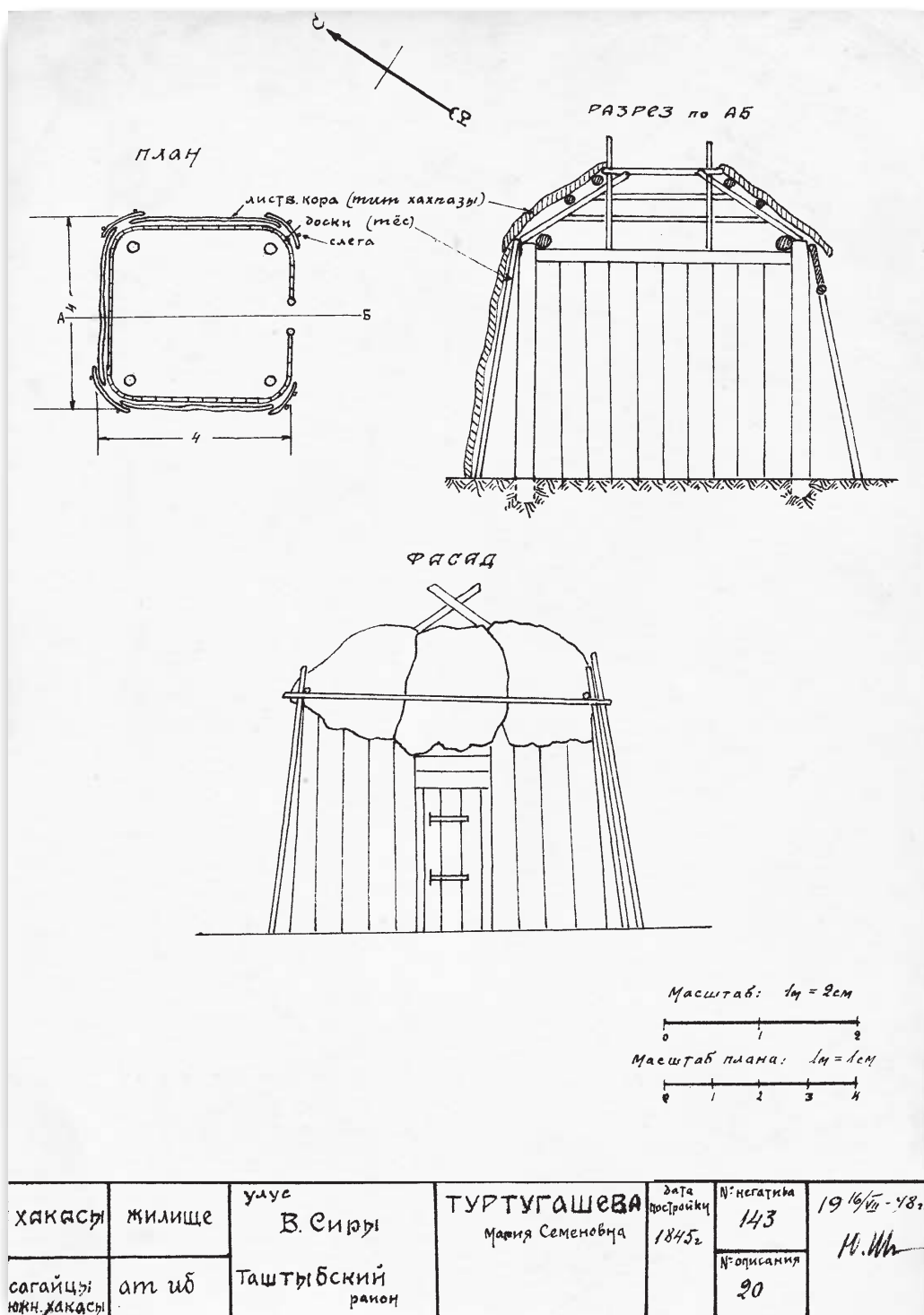

Рис 1. Жилище хакасов ам иб (По: Шибеева Ю.А. Чертежи по жилищу хакасов (55 чертежей), ХакНИИЯЛИ. Рук. фонд. № 352 (приложение)).

но, жилище было адаптировано для круглогодичного проживания в нем.

Полвека спустя Ю.А. Шибеева констатировала, что жилище ам иб встречается в таежных улусах

Таштыпского района Хакасской автономной области (с 1934 по 1990 г. входила в состав Красноярского края). Причем, оно преобладает в качестве летнего жилища, а как жилое помещение (в значении посто-

Рис. 2. Хахнас иб у сагайцев. (По: Патачаков К.М. Быт и культура хакасов в иллюстрациях (XIX – начало XX в.). Абакан, 1994. // ХакНИИЯЛИ. Рук. фонд. Д. 924).

янное, несезонное, непромысловое, используемое для жительства и зимой и летом. – Е.П.), встречается очень редко. Кроме того, она отмечала, что «одаг, служащий жилым помещением» (т. е. используемый в качестве постоянного жилья), чаще называется *ат иб*². Еще через полвека В.Я. Бутанаев определил *ат иб* как стационарное жилище летнего типа подтаежной части Хакасии [6, с. 57].

Другим названием жилища *ат иб*, которое использовалось значительно реже, было *хахнас иб* (рис. 2) [5, с. 17]. К.М. Патачаков связывал бытование жилища *одаг* с таежными промыслами и земледелием. Хакасы-земледельцы и охотники в тайге строили шалаш, который называли *отах*. Стены его, как у корьевого юрты, делались из круглых жердей, горбылей или широких досок. Крышу сооружали из жердей, уложенных в виде решетки, форма крыши была выпуклой. В центре над очагом оставляли дымовое отверстие. *Отах* для тепла снаружи обкладывался земляным дерном или до середины засыпался землей. Такие *отах* бытовали в 1920–1930-х гг. в Каройской степи, на пашнях и покосах тейских жителей Аскизского района. Жилища близкой *ат иб* конструкции были обнаружены Д. Г. Савиновым на левом берегу р. Теи (Аскизский р-н) в 2,5 км южнее аала Полтаков [9, с. 13]. Кроме того, *ат иб* (*хахнас иб*) и *отах*, как отмечает К.М. Патачаков, имели совершенно одинаковую конструкцию, но их назначение различалось: *отах* был временным жилищем, *ат иб* – постоянным [5, с. 18].

В этнографических экспедициях 1946, 1947 и 1948 гг. Ю.А. Шибаевой *ат иб* были обнаружены у сагайцев и бельгьер в Аскизском и Таштыпском районах – всего 19 объектов³. Она отмечает, что чаще у сагайцев *ат иб* имеет название *одах*. Она же оставила его описание: «По кругу в землю вбиты шесть столбов (*трис*), образуя внутри его шесть стен. На столбы горизонтально положены балки, служащие основанием крыши (*чаабых*). На балки верхними концами опираются слегка наклоненные доски-горбыли (*чарты*),

которые образуют внутреннюю стену (*хана*). Снаружи, опираясь верхними краями на балки, а нижними, несколько отступая от стен, приложены большие куски лиственничной коры (*тыт хахпазы*). Кора придерживается вертикальными, также слегка наклонными слегами. Остов крыши состоит из тонких балок, концы каждой из них лежат на концах двух соседних, образуя решетку (*хыйнды*). Последняя покрыта пластинами коры, укрепленными сверху березовыми слегами. Слеги положены от середины крыши к ее краю. В центре крыши оставлено дымовое отверстие (*туннук*). Снаружи *одах* представляет собою круглое, куполообразное жилище, несколько суженное кверху... Пол в *одах* земляной. Дверь, сколоченная из досок, закреплена на двух столбах в восточной стене. Посередине *одах* земляной очаг (*от ойназы*). Внутри свет проникает только через *туннук* (дымовое отверстие), и поэтому в нем царит полумрак. В *одах* прохладно и всегда пахнет дымом. Обстановка простая: прямо против двери у западной стены стоит деревянная кровать (*орхан*), налево от нее деревянные полки (*масхах*) с небольшим количеством посуды, направо – сундуки, деревянные лавки и т. д.» [3, с. 42].

Данную конструкцию жилища, полностью покрытого корой (описанную выше Ю.А. Шибаевой), К.М. Патачаков считает усовершенствованным вариантом *ат иб* – *хахнас иб* с измененным вариантом конструкции и увеличенной площадью [5, с. 18–19].

Ю.А. Шибаева в середине XX в. застает *ат иб* у Марии Туртугашевой (см. рис. 1): жилище было зафиксировано почти нежилым и использовалось в основном летом для хозяйственных целей. Жилище имело в основании квадрат, опорой служили четыре столба (*трис*), вкопанных в землю. В юго-восточной стене находилась сколоченная из досок дверь. В центре крыши жилища имелось дымовое отверстие, под ним расположен открытый очаг на земляном полу. Внешняя форма жилища была округлая. Жилые *одаг* (*ат иб*) имели куполообразную крышу⁴. Позднее Ю.А. Шибаева конструкции жилищ *ат иб* и *одаг* сближает и фактически говорит об одном и том же типе жилища хакасов. Ее описание *одаг* входит в известную работу А.А. Попова, посвященную жилищам коренных народов Сибири [11, с. 150], и является единственным описанием шестиугольного шалаша сагайцев. Однако вряд ли можно считать описанную Ю.А. Шибаевой конструкцию шестиугольного *одаг* свидетельством распространённости именно данного конструктивного типа жилища. Сама номинация *одаг* имела большее распространение в зоне шорско-хакасских культурных контактов, а автохтонное архаичное жилище хакасов все-таки следует именовать *ат иб*.

До сих пор, несмотря на то, что традиционному жилищу хакасов посвящен ряд работ, отсутствует четкая их классификация, что позволило бы систематизировать все известные этнографической науке их типы с учетом той или иной общепризнанной научной клас-

² Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. С. 24.

³ Там же. Табл. 2.

⁴ Там же. С. 25–26.

сификации по жилищам народов Сибири. В настоящее время имеется две классификации по типологии жилищ народов Сибири: это исследование А.А. Попова [11] и работа З.П. Соколовой [12]. Все многообразие жилищ народов Сибири укладывается в две основные конструктивные системы деревянных построек – каркасные и срубные, которые известны со времен верхнего палеолита [13, с. 192, рис. 140–142.; с. 204]. На протяжении многих веков эти системы совершенствовались и продолжали функционировать.

Следует отметить, что предложенная З.П. Соколовой классификация позволяет дать полную характеристику сооружения и определить тип постройки. В классификации систематизация проводится по подклассам, группам, типам и вариантам, используются четыре основных критерия – конструкция, техника сооружения, форма сооружения или его крыши, форма основания. Для выделения типов жилищ также учитываются отношение жилища к уровню земли и наличие или отсутствие выделения стен и крыши в постройке. Жилище хакасов *am ib* может быть обозначено как: **Ав II 2xh4 r/и**, где **А** – каркасное; **в** – прямоугольное в плане, по конструкции, подкласс – постройки из вертикальных столбов, с выделением стен и крыши – (**II**); четырехугольное в основании (**2**); наземное (стационарное) – **x**; усеченно-пирамидообразное (**h**); из четырех угловых вертикальных опорных столбов и наклонных плах (**4**); по долговременности обитания – постоянное (**r**); стационарное (**и**).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НОМИНАЦИИ ЖИЛИЩА

Относительно интерпретации происхождения номинации *am ib* существуют различные точки зрения. Так, В.Я. Бутанаев считает, что номинация жилища *am ib* непереводима [6, с. 57]. К.М. Патчаков полагает, что жилище напоминает форму коня: *am* – конь, *ib* – юрта, т. е. в значении – «стоит как конь». Жилище было переносным и бытовало в подтаежных районах Хакасии [5, с. 17]. Иными словами – в данной номинации заключалось образное мышление степняка, как это было подмечено И.Л. Кызласовым [14, с. 77]. Определенные ассоциации с учетом данной точки зрения вызывает ряд обычаев тюркских народов. Например, у якутов на опорные вертикальные столбы жилища под матицей приделывали вешалку, которую называли «*am baħa*» (голова коня) [15, с. 56]. Каких-либо свидетельств подобных обрядов у хакасов, связанных с этим типом жилища, либо параллелей между частями тела коня и конструктивными частями данного жилища нами не было обнаружено.

Жилище *am ib*, на наш взгляд, имеет древнюю дотюркскую историю и семантику, с которой, возможно, и связана его известная номинация. До сих пор проблема изучения этого жилища в системе древних мировоззрений не рассматривалась, многое в этом вопросе представляется неясным. Например, проблема происхождения номинации. Известно, что жилище всегда структурирует картину мира. В традиционной

культуре многих народов жилище универсально, оно представляет и структурирует мироустройство. Постройка жилища отражает акт мироздания и поэтому несет в себе нечто священное [16, с. 40]. Жилище всегда органично с окружающей природной средой, несет в себе черты ее подобия, являясь микромоделью мира. Жилище в определенной степени напоминает мировое дерево. Окультуренное пространство было наполнено жизнью, но не только. В представлениях о жилище переплетались космологические, антропоморфные и зооморфные коды всеобщего единства «картины мира». В *am ib* универсальность элементов его конструкции фиксируется этнографической наукой. Условно жилище *am ib* из «дома для мертвых» становится «домом для живых», таким образом культура сохраняет накопленные за века знания космологического характера и представления о структуре мира. Конь соотносится с мировым деревом (столбом), которое символизирует единство жизни и наделяется при этом и зооморфными признаками. Со временем зооморфные признаки жилища перестали нести смысловую нагрузку до такой степени, что образ коня в них стал неузнаваемым, исчезали и символические смыслы конструктивных элементов жилища. Оказалось утраченным и ритуально-культурное содержание понятия жилища, на первое место вышел функционально-практический смысл объекта. Нам представляется, что жилище имело определенное ритуальное назначение и могло быть как реальным домом, так и «храмом» коня. Конь выступал символом Солнца, был связан с мировым деревом и родом, являлся древнейшим образом, стоявшим у истоков культуры, олицетворяя тождество социального и природного. В номинации *am ib* отражено особое место коня в системе мировоззрения древнего населения Хакасии.

Приведем некоторые археологические доказательства в пользу наших рассуждений. Открытие древнего поселения Хакасии – Торгажака эпохи поздней бронзы, карасукской культуры, – позволяет предположить особое культовое отношение к коню. Эта мысль не нова, но впервые может быть соотнесена с таким важным объектом материальной культуры, как жилище, конструктивный прототип *am ib*. Находки плиток в Торгажаке с выбитыми изображениями стоящих коней в так называемых алтарных нишах – само по себе явление уникальное. Головы лошадей на этих плитках были сколоты; они, по мнению Д.Г. Савинова, «явно намеренно повреждены», что, вероятно, было связано с некими ритуальными действиями. Эти плитки и характерный характер «круговых» композиций ряда петроглифов могильника Есино I с расположенными по кругу лошадьми, могли быть связаны, по его мнению, с идеей реинкарнации [9, с. 30–31]. С учетом доминантного значения лошади в культуре на раннем этапе развития скотоводческих обществ вполне мог быть определен для нее и некий ритуальный центр – «дом коня», «храм коня». Такие представления либо были уже сформированы, либо формировались, но уже играли существенную роль в ритуально-практической жизни

Рис. 3. *Ат иб*, или *хахпас иб*. Сагайцы. Улус Базинский. Фото С.Д. Майнагашева, 1914 г. (По: *Патачаков К.М.* Быт и культура хакасов в иллюстрациях (XIX – начало XX в.). Абакан, 1994. // *ХАКНИИЯЛИ*. Рук. фонд. Д. 924).

ни и культуре ранних кочевников, характерными чертами которой являлись освоение верховой езды (конь) и широкое использование колесницы.

Таким образом, формирование представлений о «храме коня» имеет достаточно древнюю историю, возможно, было унаследовано из культур Минусинской котловины ранее X в. до н.э. Как уже отмечалось, конструктивные особенности жилища *ат иб* сохранились, но семантическая связь жилища и коня была утрачена вместе с системой древнего миропонимания и перешла в образы ассоциативные, упрощенного образно-символического мышления («стоит как конь»), образ коня был соотнесен с общей системой жизнеобеспечения хакасов.

Что касается второй используемой номинации для жилища *ат иб* – *хахпас иб*, то оно было образовано от слова *хахпас* – кора лиственницы и других хвойных деревьев, ведь их корой покрывали остов данного жилища (рис. 3) [17, с. 826]. Кора лиственницы в строительной культуре хакасов имела широкое применение и использовалась как для каркасных жилищ, так и для жилищ срубной конструкции – в их кровельной части. Появление номинации *хахпас иб*, на наш взгляд, может свидетельствовать об этапе исчезновения исконного названия жилища *ат иб* у хакасов, когда один из материалов, из которых сооружали данное жилище, закреплялся в номинации, и это название бытовало параллельно с прежним названием, но в меньшей степени. Таким образом, в конце XIX – первой половине XX в. отмечается бытование двух номинаций для одного типа жилищ, одна из которых, скорее всего, была более ранней и исконной (*ат иб*), а другая – более поздней (*хахпас иб*).

ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА ЖИЛИЩА

Л.П. Потапов *ат-иб* с покрытием из коры лиственницы у сагайцев, койбалов и бельтыр считал видоизмененным типом шорского *одаг* [4, с. 275]. По мнению Е.К. Яковлева, *ат иб* соответствует началу перехода от *алачыха* (древнее жилище конической формы у хакасов. – Е.П.) к постоянному жилью [2, с. 32].

Однако исследования последних лет, посвященные срубной технологии сооружения жилищ *тура*, свидетельствуют о нескольких направлениях развития традиционного хакасского жилища [18], поэтому мнение Е.К. Яковлева представляется спорным.

Наиболее близко к вопросу о происхождении и генезисе жилища *ат иб* подошел исследователь жилищ якутов Ф.М. Зыков, который проводит генетическую параллель между балаганом и хакасским жилищем *ат иб*, предполагая южные истоки у его конструкции [19, с. 3]. Данное мнение подтвердилось находками карасукского времени X–IX вв. до н.э., с открытием Д.Г. Савиновым построек каркасно-столбового типа (жилищ) Торгажака в Хакасии: их конструкция напоминает конструкцию якутского *балагана* или *холомо* [9, с. 21]. Реконструкция этих жилищ позволяет определить домостроительную традицию, сближающую *ат иб* и жилища Торгажака. Таким образом, древность *ат иб* на территории Хакасии подтверждена данными археологии, что к тому же указывает и на автохтонное происхождение жилища этого типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, стационарное жилище хакасов каркасно-столбовой конструкции с усечено-пирамидальной кровлей *ат иб* имело бытование в их культуре на протяжении длительного времени и явилось результатом приспособления хакасов к условиям жизни в подтаежной и таежной частях Хакасии. Как показали исследования, жилище *ат иб* по своей конструкции имеет конвергенцию с жилищем древнего населения карасукской археологической культуры X–IX вв. до н. э. в Хакасии. Причем территориальное бытование *ат иб* в Хакасии в этнографическое время соответствует по времени древнему поселению Торгажак. В XIX–XX вв. распространение *ат иб* было отмечено исследователями в подтаежной и таежной частях Хакасии у сагайцев, койбалов и бельтыр, а в более ранний период, в первой половине XVIII в., – Г. Миллером у качинцев.

В номинации *ат иб*, на наш взгляд, отражена особенность мировоззрения древнего населения Хакасии. С учетом доминантного значения лошади в культуре на раннем этапе развития скотоводческих обществ и реконструкции жилищ Торгажака вполне мог быть определен для животного и некий ритуальный «центр» – «дом коня», «храм коня». Отсыл к древнему архетипу коня в поздней традиции сохраняется в номинации, которая в этнографическое время воспринимается ассоциативно в связи с образом жизни и особенностями традиционной культуры хакасов.

Процессы трансформации традиционной культуры хакасов на рубеже XIX–XX вв. и в последующий период (на протяжении XX в.) находят свое отражение в изменении традиционных форм изготовления жилищ каркасно-столбовой конструкции, это коснулось и жилища *ат иб*. Данные процессы были обусловлены переходом хакасов к жилищам срубной конструк-

ции и их массовому распространению. Этому же способствовал известный переход хакасов к оседлости. Таежная часть Хакасии оказалась местом, наиболее отдаленным от цивилизационных новаций и социально-экономических процессов XX в., что способствовало, на наш взгляд, более длительному сохранению *атиб* и его бытованию вплоть до полного исчезновения во второй половине XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск: Тип. Енисейского губернского управления, 1898. 213 с.
2. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического музея. Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 197 с.
3. Шибалева Ю.А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Вып. X. С. 46–53.
4. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан: Хакас. кн. из-во, 1957. 308 с.
5. Патачаков К.М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1982. 88 с.
6. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1996. 224 с.
7. Прищепина Е.В. Жилища населения Хакасско-Минусинского края в традиционной системе жизнеобеспечения XVIII–XX вв. (на примере хакасов и русских старожилов) / науч. ред. В. Н. Тугужекова. Абакан: Изд-во «Бригантина», 2018а. 180 с.
8. Прищепина Е.В. Проблемы реконструкции жилищ тагарской культуры Хакасско-Минусинской котловины // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018б. № 427. С. 153–163. DOI: 10.17223/15617793/427/21
9. Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 112 с.
10. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
11. Попов А.А. Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 131–225.
12. Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: Изд.-полигр. агентство «ТриЛ», 1998. 284 с.
13. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 298 с.
14. Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. М.: Ин-т тюркологии, 2011. 256 с.
15. Данилова Н.К. Традиционное жилище народа саха: Про-странство. Дом. Ритуал. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2011. 122 с.
16. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 142 с.
17. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
18. Прищепина Е.В. К вопросу о генезисе жилища «тура» у хакасов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018в. № 433. С. 90–98. DOI: 10.17223/15617793/433/12
19. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX–начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. Якутск, 1986. 100 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova A.A. Dwellings, clothes and food of Minusinsk and Achinsk inorodtsy. Krasnoyarsk, 1898, 213 p. (In Russ.)
2. Yakovlev E.K. Ethnographic review of the alien population of the Southern Yenisei valley and explanatory catalogue of the Ethnographic Museum. Iss. 4. Minusinsk, 1900, 197 p. (In Russ.)
3. Shibaeva Yu.A. From the history of Khakass dwelling. *Kratkie soobshcheniya AS USSR*. Moscow, Leningrad, 1950, vol. 10, pp. 46–53. (In Russ.)
4. Potapov L.P. The Khakass nation's origin and formation. Abakan, 1957, 308 p. (In Russ.)
5. Patachakov K.M. Essays on the Khakass people's material culture. Abakan, 1982, 88 p. (In Russ.)
6. Butanaev V.Ya. The Khakass traditional culture and life. Abakan, 1996, 224 p. (In Russ.)
7. Prishchepa E.V. Habitations of the Khakass-Minusinsk region population in the traditional lifestyle of the XVIII-XIX centuries: cases of the Khakass and Russian 'old-timers'. Abakan, Brigantina, 2018, 180 p. (In Russ.)
8. Prishchepa E.V. Problems of dwelling reconstruction of the Tagar culture of the Khakass-Minusinsk Hollow. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018b, no. 427, pp. 153–163. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/427/21
9. Savinov D.G. Ancient settlements of Khakassia. Turgozhak. Saint Petersburg, 1996, 112 p. (In Russ.)
10. Sagalaev A.M., Oktyabr'skaya I.V. The traditional worldview of Turks in South Siberia. Sign and ritual. Novosibirsk, Nauka, sib. otdnie, 1990, 209 p. (In Russ.)
11. Popov A.A. Dwelling. *Istoriko-etnograficheskiy atlas Sibiri*. Moscow, Leningrad, AN SSR, 1961, pp. 131–225. (In Russ.)
12. Sokolova Z.P. Dwelling of Siberian peoples (a typology experience). Moscow, TriL, 1998, 284 p. (In Russ.)
13. Stolyar A.D. The origin of fine art. Moscow, Isskustvo, 1985, 298 p. (In Russ.)
14. Kyzlasov I.L. Altaistics and archaeology. Moscow, 2011, 256 p. (In Russ.)
15. Danilova N.K. Traditional dwelling of the Sakha people. Space. House. Ritual. Novosibirsk, GEO, 2011, 122 p. (In Russ.)
16. Eliade M. The sacred and secular one. Moscow, 1994, 142 p. (In Russ.)
17. Khakass-Russian dictionary. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1111 p. (In Russ.)
18. Prishchepa E.V. On the "tura" dwelling's genesis in Khakass. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018v, no. 433, pp. 90–98. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/433/12
19. Zыkov F.M. Yakut settlements, dwellings and outbuildings of the XIX – early XX centuries: historical and ethnographic study. Yakutsk, 1986, 100 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.11.2019

Дата рецензирования 27.02.2020

Статья принята к публикации 05.03.2020